

Харченко Любовь Николаевна

**ВКЛАД ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА В РАБОТУ СИБИРСКИХ ОТДЕЛЕНИЙ
ИМПЕРАТОРСКОГО РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА**

Статья посвящена выявлению роли Русской Православной Церкви в культурном развитии Сибирского региона через участие православного духовенства в деятельности Императорского русского географического общества (вторая половина XIX - начало XX в.). Обозначен спектр научно-исследовательских интересов священнослужителей, сотрудничавших с филиалами Общества в Западной и Восточной Сибири. С этой целью проводится анализ опубликованных материалов и архивных документов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/7-1/53.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (57): в 2-х ч. Ч. I. С. 186-191. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

УДК 94(47)

Исторические науки и археология

Статья посвящена выявлению роли Русской Православной Церкви в культурном развитии Сибирского региона через участие православного духовенства в деятельности Императорского русского географического общества (вторая половина XIX – начало XX в.). Обозначен спектр научно-исследовательских интересов священнослужителей, сотрудничавших с филиалами Общества в Западной и Восточной Сибири. С этой целью проводится анализ опубликованных материалов и архивных документов.

Ключевые слова и фразы: Русская Православная Церковь; православное духовенство; Сибирь; научные общества; исследовательская деятельность; миссионерская деятельность; этнография.

Харченко Любовь Николаевна, д.и.н., профессор
Ростовский государственный университет путей сообщения
kharchtnko.liub@yandex.ru

**ВКЛАД ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА В РАБОТУ СИБИРСКИХ ОТДЕЛЕНИЙ
ИМПЕРАТОРСКОГО РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА[©]**

Вхождение России в орбиту развивавшихся капиталистических отношений детерминировало интенсификацию научных исследований и определило их основные направления. Отправной точкой в этом смысле стали 1850-е гг., когда по всей стране учреждались научные общества и их филиалы. Сибирь, богатый источник сырьевых ресурсов, привлекала внимание многих исследователей, в т.ч. и иностранных. Тенденции складывания основных научных направлений прослеживались еще в первой половине XIX в., когда тон задавала деятельность исторических обществ: Общества истории и древностей российских (Московский университет, 1811), Императорское русское археологическое общество (Санкт-Петербург, 1846), Императорская археологическая комиссия (1859), и др. [3, с. 72]. Постепенно в исследовательский процесс включились археографические и географические общества, общества изучения краев и губерний, губернские архивные комиссии, статистические комитеты и другие. В 1860-1880-е гг. началась активная деятельность научных обществ за Уралом [Там же, с. 72-73]. Существенную роль в их деятельности сыграли не только местные администрации, областные статистические комитеты и земские учреждения, но и сибирские предприниматели, и православное духовенство [36, р. 466].

Научная деятельность священнослужителей в трудах многочисленных исследовательских обществ в большей степени проявилась на окраинах России в связи с их профессиональной деятельностью, где важным моментом выступила миссионерская работа. Эффективность такого труда напрямую зависела от знания особенностей культурного развития аборигенов. Задачи распространения православия требовали популярного изложения основ вероучения на языках просвещаемых народов, что предполагало детальное их изучение, включая местные наречия и диалекты с их лингвистическими особенностями. Лучшее подтверждение данного тезиса – существенные успехи в трудах Алтайской, Иркутской и Забайкальской духовных миссий, т.е. тех, где труднее всего внедрялось православие. Таким образом, православное духовенство задолго до возникновения научных обществ накопило ценные сведения, использовавшиеся затем в исследовательской работе. Тем не менее эта проблема не получила комплексного освещения в научной литературе, хотя фрагментарно затрагивалась некоторыми исследователями [4, с. 3-9; 18, с. 3-11; 27, с. 5-11]. Отдельные сведения из указанных работ, а также архивные и иные документы, дополняющие их, позволяют утверждать, что значительная часть православного духовенства Сибири занималась научными исследованиями, принимала участие в деятельности научных обществ и внесла существенный вклад в исследование региона.

В первую очередь сказанное следует отнести к профессорско-преподавательскому составу духовных семинарий и училищ. К 1890-м гг. большая его часть (90%) получила высшее образование в духовных академиях Казани, Киева, Москвы и Санкт-Петербурга, имевших научные традиции классической школы. Талантливыми учеными показали себя еще в процессе обучения будущие епископы: Иркутский Вениамин (В. А. Благоданов), Томский Макарий (Невский); протоиереи: А. Виноградов, И. Подгорбунский, Д. Хрусталева, А. Ионин, А. Сулоцкий, В. Касьянов и др.

Во второй половине XIX в. в России действовали три группы крупных научных организаций: Императорское русское географическое общество (ИРГО), статистические комитеты, церковно-исторические и археографические общества. Но четкую централизованную структуру имело только ИРГО. Учрежденное в Санкт-Петербурге в 1845 г., оно возглавило систематические географические, естественноисторические, экономические, демографические и этнографические исследования Сибири. Подобные общества в первой половине XIX в. действовали и в ряде западных стран: во Франции (Париж, 1821), в Германии (Берлин, 1828; Франкфурт-на-Майне, 1836), в Великобритании (Лондон, 1830), в США (Нью-Йорк, 1852). Функционирование ИРГО в России позволило ей опередить Германию и Прибалтийские страны в организации полевых исследований Азии и Центральной Азии, разработке библиотечных программ и строительстве базовой науки [36, р. 465]. До революции 1917 г. ИРГО оставалось самой деятельной научной общественной организацией, исследовавшей Сибирь, в трудах которой активно участвовало православное духовенство [15, с. 42-43].

ИРГО имело трехступенчатую структуру с центром в столице. Ему подчинялись региональные отделения, в свою очередь, имевшие филиалы. В Сибири во второй половине XIX в. работали: Восточно-Сибирский (ВСОИРГО, 1851. Иркутск) и Западно-Сибирский отделы Императорского русского географического общества (ЗСОИРГО, 1877. Омск). В 1913 г. к ним добавился Якутский отдел ИРГО. В конце XIX – начале XX в. возникли подотделы сибирских отделов ИРГО (филиалы): Троицкосавско-Кяхтинский и Читинский (1894), Алтайский подотдел ЗСОИРГО (1899), Красноярский (1901), Семипалатинский (1902) и другие [15, с. 42-43; 39, р. 26-46]. В общей сложности в Сибири во второй половине XIX – 10-е гг. XX в. функционировали три отдела и пять подотделов ИРГО, регулярно публиковавшие собственные «Записки», «Труды» и «Отчеты», на страницах которых немало сведений об участии в их научной работе православного духовенства. Это был широкий спектр исследований по географии, геологии, метеорологии, минералогии, почвоведению, ботанике, зоологии, археологии, этнографии, истории и другим отраслям знания. В программу деятельности ИРГО также входили экономические и статистические вопросы. В Сибири работали и музеи ИРГО: в Иркутске (1840-е гг.), Тобольске (1870), Минусинске (1877), Троицкосавско-Кяхте (1892), Чите, публичная деятельность которых способствовала привлечению внимания общественности к пополнению коллекций [1, с. 24-25; 15, с. 40-41; 16, с. 30-32].

Православное духовенство Сибири включилось в работу ИРГО сразу после учреждения, задолго до возникновения его отделений в регионе. В 1840-1850-е гг. активными сотрудниками Общества были архимандриты Даниил (Сивиллов) и Макарий (Глухарев), священники В. Ландышев, М. Чевалков, В. Мухин и др. Их работы удостоились благодарности учредителей за ценные сведения. Священник походной церкви Креста Господня на золотых приисках В. Н. Мухин, например, предоставил ИРГО собранные им (1849-1852) метеорологические и климатические наблюдения [29, с. 45]. Архимандрит Троицкого Селенгинского монастыря Даниил (Д. И. Сивиллов, 1798-1871) отправлял ценные сведения по истории и культуре Забайкалья [35, с. 49]. Он удостоился благодарности учредителей ИРГО и приглашения Главного управления Восточной Сибири (1850) участвовать в организации музея в Иркутске [Там же].

Научная деятельность некоторых представителей духовенства, таких как Иакинф (Бичурин), Даниил (Сивиллов), Палладий (Кафаров) и других, в разное время была связана с работой русской духовной миссии в Китае. С учреждением ИРГО многие из них сотрудничали с Обществом либо с его сибирскими филиалами. Архимандрит Даниил находился в Пекине с 1820 г. десять лет, отправился туда по собственному желанию, оставив учебу в Санкт-Петербургской медико-хирургической академии, в составе одной из последних миссий, выполнявших не только духовные, но и дипломатические функции [39, р. 93-96]. Работа в миссии способствовала завершению формирования его научных интересов, выразившихся в изучении китайского языка, истории, филологии и древней философии Китая. В Пекине Даниил подготовил к изданию четыре фундаментальных труда: «Латинский лексикон по алфавиту расположенный и на китайский язык переведенный», «Французско-китайско-манчжурский словарь» и др. [35, с. 49]. В России деятельность Даниила оценили высоко. С 1837 г. в течение семи лет он возглавлял первую в стране кафедру китайского языка при Казанском университете, одновременно с 1842 г. являясь членом правления духовной академии. Тогда же он подготовил к изданию «Китайскую хрестоматию», получившую высокую оценку именитых синологов О. М. Ковалевского, А. В. Попова и И. Бичурина, «Всеобщую историю Китая» (Казань, 1838) и «Драгоценное зеркало для просвещения ума» (Казань, 1837) [Там же]. Но в 1844 г. Даниил по неясным причинам отказался от преподавательской работы и был определен архимандритом Посольского монастыря Иркутской епархии. В 1847 г. он перемещен на должность настоятеля Троицкого Селенгинского монастыря, где находился 16 лет. Подобный факт мог быть вызван как несогласием Даниила со взглядами николаевской администрации на постановку учебного процесса, так и обстоятельствами внутренней жизни Казанского университета и академии [20, д. 317, л. 1, д. 321, л. 1-3; 21, д. 5905, л. 1-8]. Забайкальский период его жизни отмечен интенсивной научной работой, сопряженной с поисками и описанием старинных икон, изучением древних свитков монастырской библиотеки и т.п. Даниил – первый автор краткой истории Троицкого Селенгинского монастыря.

Деятельность ВСОИРГО, первого за Уралом и второго в стране филиала ИРГО, представляет яркую страницу в изучении Сибири. Его работа до февраля 1917 г. воплотилась в издании 278 выпусков, в то время как ЗСОИРГО издал только 73 выпуска, а Якутский отдел ИРГО – лишь один [1, с. 70]. Крупномасштабные исследования охватили всю территорию Восточной Сибири, включая приграничные с Китаем районы и Монголию. В разные годы в них участвовали Г. Н. Потанин, П. А. Кропоткин, Д. А. Клеменц, А. Л. Чекановский, И. Д. Черский, Э. К. Пекарский, Ю. Д. Талько-Гринцевич и др. Специфика региона – принадлежность многих его исследователей к числу политических ссыльных. В Сибири они своими трудами по антропологии, археологии, палеонтологии, этнографии, языкознанию и другим отраслям внесли большой вклад в развитие российской науки. Правительство, со своей стороны, старалось максимально использовать их научный потенциал.

Другую группу исследователей, работавшую часто в тесном контакте с политическими ссыльными, составило православное духовенство. Более чем 60-летняя дореволюционная история ВСОИРГО связана с активным участием в его работе в разные годы архиепископов: Иркутских Вениамина, Парфения, Тихона; епископа Селенгинского Макария; архимандритов: Аввакума, Вениамина, Палладия, Григория; а также свыше 20 представителей белого духовенства, в том числе хорошо известных о. Андрея Аргентова, о. Константина Стукова, о. Дмитрия Хитрова, о. Иакова Чистохина, о. Иннокентия Подгорбунского, о. Александра Ионина и мн. других. Без их трудов сведения по истории, этнографии, филологии, языкознанию народов, населявших Восточную Сибирь, были бы неполными [30, с. 3-12; 32, с. 41-43].

Деятельность ВСОИРГО выходила далеко за рамки Восточной Сибири. Со времени основания в течение 26 лет он оставался единственным учреждением, осуществлявшим крупномасштабные научные исследования в Сибири и около полувека – в восточной ее части. Длительное время в Якутской экспедиции ВСОИРГО работали С. В. Ястремский и Э. К. Пекарский. Сорокапятилетний лингвистический труд последнего, завершившийся в 1926 г. изданием «Словаря якутского языка», получил высокую оценку отечественных и зарубежных тюркологов [33, с. 55-56]. Начиная с 1897 г. вышли в свет 13 его выпусков [38, р. 36-51]. Длительная работа Пекарского над ним началась в 1881 г., т.е. именно тогда, когда активизировалась переводческая деятельность местного духовенства. О трудностях, возникших у Пекарского в тот период, свидетельствует найденная нами в архиве его переписка с дирекцией ВСОИРГО, куда он обращался с просьбой об оказании помощи в переводе накопившихся материалов [8, д. 8, л. 290-292]. В ответ из Иркутска были высланы известные в мировой тюркологии труды Г. Винклера, О. Бетлингга, А. Радлова и других, сопутствовавшие затем Пекарскому в многолетней работе. Но, по его собственному свидетельству, наряду с их трудами, он постоянно обращался к работам православных священников, не всегда опубликованным, но активно бытовавшим в крае. В них, как следует из переписки, Пекарский не менее остро нуждался [Там же]. В его библиотеку вошли опубликованные работы якутских священников: протоиерея Дм. Хитрова «Краткая грамматика якутского языка»; несколько работ Д. Попова: «Беседы священника о пользе грамотности в духовном и материальном отношениях»; Священные книги, переведенные на якутский язык и др. [11, с. 17]. Кроме того, протоиерей Д. Д. Попов, всю жизнь занимавшийся лингвистическими исследованиями по якутскому языку, передал Э. Пекарскому свой рукописный труд и оказывал ему постоянную помощь в работе над «Словарем». В предисловии к первому изданию Э. Пекарский подчеркнул этот факт: «В мысли о богатстве якутского языка меня утвердил местный знаток этого языка, о. протоиерей Дмитриан Попов, ... любезно предложивший свое содействие, которое не прекращалось до дня его кончины» [28]. Современные исследователи рассматривают подобный жест священника как гражданский подвиг [24, с. 146]. Примеру Д. Попова последовали его зять и внук В. С. и И. В. Поповы, также предоставившие Пекарскому собственные материалы [28; 38]. По свидетельству Пекарского, «...священник о. Василий Попов, услышав о занятиях якутским языком, предоставил в *(его – Пекарского – Л. Х.)* полное распоряжение весь свой материал для предположенного было им якутско-русского и русско-якутского словаря...». Он же убедил ученого в том, что «якутский язык не так беден словами, как до сих пор предполагали» [24, с. 147]. Следовательно, утверждение о тесном сотрудничестве политического ссыльного Э. К. Пекарского и православных священников нескольких поколений семьи Поповых в работе над фундаментальным лингвистическим трудом, высоко оцененным в мировой тюркологии, вполне уместно. Подобная их деятельность, на наш взгляд, может и должна быть признана осуществлявшейся в рамках исследовательской программы ВСОИРГО, хотя, помимо упоминаний самого Пекарского, и то только в предисловии к первому изданию «Словаря», о ней нигде больше не говорится.

С середины XIX в. членом ВСОИРГО являлся о. Константин Стуков [25, с. 88]. В 1857 г. за литературные труды он удостоился благодарности Александра II; в 1864 и 1865 гг. за научные труды был награжден серебряными медалями Общества: первой – за исследования по этнографии бурят, второй – за труды по отечественному землеведению [32, с. 41-43; 37, р. 131-134]. Деятельным членом ВСОИРГО был и архимандрит Палладий (Кафаров), многолетние этнографические труды которого удостоились золотой медали [14]. Членом Общества он стал с 1864 г., но задолго до этого, находясь в миссионерских поездках по Маньчжурии и Китаю, тесно контактировал с администрацией Восточной Сибири и ВСОИРГО и внес большой вклад в присоединение амурских территорий к России. Наблюдательность, образованность и аналитический склад ума Палладия выразились в ряде работ, опубликованных в «Известиях ВСОИРГО», как-то: «Этнографическая экспедиция в Южно-Уссурийский край»; «Исторический очерк Уссурийского края в связи с историей Маньчжурии»; «Заметки о названии Хара-Китай и орде или резиденции хара-китайской»; «Дорожные заметки на пути по Монголии в 1847-1859 гг.» и мн. др. [34, с. 73-77]. В 1870 г. состоялась его последняя экспедиция в Маньчжурию [14, с. 250-252; 34].

Еще одним активным членом ВСОИРГО с 1891 г. состоял о. Иаков Чистохин, в отличие от архимандритов Даниила и Палладия не получивший фундаментального образования, но более десяти лет успешно сотрудничавший с Географическим обществом. Уроженец Забайкалья, он представлял яркий пример местного интеллигента. О. Иаков окончил Агинское инородческое училище и служил переводчиком у миссионера иеромонаха Мелетия (М. К. Якимов; с 1878 г. – епископ Селенгинский, викарий Иркутской епархии, а с 1889 г. – епископ Якутский). В 1879 г. И. Чистохин был рукоположен в священнический сан и служил миссионером на одном из самых сложных участков, в станах Тункинского ведомства: Шимковском (1879-1883), Окинско-Мондинском (1883-1890), Коймарском Парфениевском (1890-1901). Все это время о. Иаков являлся активным членом ВСОИРГО, в «Известиях» которого публиковались его статьи, свидетельствующие о глубоком знании культурных традиций и фольклора бурятского народа; это: «Сохор-Ноин: Местные предания тункинских бурят»; «Инородческие загадки Тункинского края»; «Две шаманские молитвы, произносимые на тайлаганах у бурят» и др., ряд статей по этнографии бурят. Кроме того, И. Чистохин оказал большую помощь Саянской экспедиции, а также предоставил ВСОИРГО ценные материалы для экспонирования на Нижегородской и Парижской выставках [31].

Но общий тон в научной работе ВСОИРГО (наряду с уже упомянутыми исследователями) в дооктябрьский период его функционирования задавал профессорско-преподавательский состав Иркутской духовной семинарии (ИДС) – старейшего учебного заведения в Восточной Сибири. Его вклад в работу Общества значительно превосходил подобную деятельность их западносибирских коллег. Одними из самых активных членов Общества в разные годы были протоиереи А. А. Виноградов, А. А. Бобровников, И. А. Подгорбунский и др.

Первый подготовил и издал работы, ценность которых признана как дореволюционными, так и современными исследователями; среди них: «Воспоминания о Казанской духовной академии», «А. П. Щапов и А. А. Бобровников – бакалавры Казанской духовной академии из воспитанников Иркутской духовной семинарии», которые в свое время высоко оценил профессор Казанского университета и духовной академии П. В. Знаменский [5; 6]. Воспоминания А. А. Виноградова об Иннокентии (Вениаминове) стали частью фундаментального биографического труда И. Барсукова о митрополите Московском [2, с. 3-11; 7]. Протоиерей А. Виноградов целенаправленно работал над историей распространения христианства в Сибири и имел уникальный архив, включавший письма митрополита Иннокентия (Вениаминова), архиепископа Вениамина (Благонравова), епископов Гурия и Дионисия. Эти материалы он завещал ИДС. Кроме того, по свидетельству современников, перу А. Виноградова принадлежали мемуары, содержавшие его воспоминания, начиная от учебы в ИДС, описание интересных событий из его жизни, характеристику лиц, с которыми он общался и т.п. После его смерти архив был передан ректору ИДС и стал достоянием семинарской библиотеки [25, с. 422], впоследствии почти полностью вошедшей в состав библиотеки университета (основан в 1918 г.).

Двадцатилетнее участие И. А. Подгорбунского в научных трудах ВСОИРГО стало своеобразным рекордом общественно-научной деятельности священника. Его заслуги признали даже в советский период, когда о духовенстве не принято было отзываться позитивно, назвав «признанным авторитетом в области монголоведения» [13, с. 6-9; 19, с. 23]. Один из его фундаментальных трудов – «Каталог буддийской коллекции ВСОИРГО» [22, с. 3-6], выполненный в соавторстве с исследователем Центральной Азии и Сибири Г. Н. Потаниным, вызывал и вызывает высокую оценку специалистов [26]. И. А. Подгорбунскому принадлежал и ряд работ, посвященных истории буддизма и его культурному влиянию в Индии, Бирме, Китае, Тибете, Монголии, на острове Цейлон и на европейском континенте; среди них «Буддизм, его история и основные положения учения» и др. [1, с. 38]. Высокий профессионализм И. А. Подгорбунского проявился в критическом разборе раздела «Буддизм» в «Энциклопедическом словаре» профессора Андриевского [23, с. 3-80]. На рубеже XIX-XX вв. И. А. Подгорбунский стал одним из инициаторов и разработчиков учебной литературы на языках аборигенов Восточной Сибири. Его глубокие лингвистические изыскания завершились работами, далеко вышедшими за пределы узкопрофессиональных интересов служителя культа, были опубликованы в «Записках» ВСОИРГО и удостоились внимания и высокой оценки научной общественности [12, с. 74].

Помимо работ, опубликованных в трудах ВСОИРГО, священники-члены Общества нередко выступали с сообщениями на его заседаниях. В разные годы большой интерес вызывали сообщения по исследованиям В. Копылова, Я. Дубровы, А. Ионина, И. Подгорбунского и др. [25, с. 127, 189].

Священники Западной Сибири, на наш взгляд, не могли соперничать со своими коллегами из восточной ее части по активности работы в местном отделе ИРГО, так как, во-первых, ЗСОИРГО, возникший более чем на четверть века позже восточносибирского, до начала 1880-х гг. не имел собственных исследовательских традиций. Во-вторых, он был открыт в центре степного генерал-губернаторства Омске, а не в старейшем административном и церковном центре Сибири Тобольске или в Томске, который с учреждением университета (1885) стал научным центром региона. В-третьих, миссионерская работа не являлась столь насущной потребностью в деятельности местного духовенства, за исключением алтайского, а следовательно, отсутствовал и главный побудительный мотив масштабных этнографических, лингвистических и иных исследований. Тем не менее, задолго до основания ЗСОИРГО православное духовенство Западной Сибири в разной мере участвовало в исследовательской работе, контактируя с ИРГО. Это были, как правило, труды исторического характера, наблюдения о явлениях природы и т.п., отсылавшиеся в столицу. Первоначально, в соответствии с Указом Св. Синода от 21 октября 1850 г. № 14249, подобную деятельность курировала Тобольская духовная консистория, предписывавшая местным священникам доставлять регулярные отчеты в ИРГО [9, д. 42, л. 1-7]. Необходимые сведения собирало и духовенство единоверческих церквей [Там же, д. 43, л. 64-65]. Таким образом, многие священники Западной Сибири, формально не являясь членами ИРГО, фактически поставляли туда сведения о регионе. Среди сотрудников ЗСОИРГО известен своими трудами протоиерей А. Сулоцкий, автор около сотни работ по истории христианства в Сибири, принимавший активное участие в работе над «Памятной книжкой для Западной Сибири на 1881 г.» [1, с. 53].

Научные труды алтайского духовенства составили особую страницу в истории ЗСОИРГО. В Алтайской духовной миссии в разные годы служили энергичные и талантливые исследователи. Одним из них был В. Вербицкий, известный и как миссионер, и как ученый. Его работа «Алтайские инородцы» стала значительным вкладом в развитие отечественной этнографии. Во второй половине XIX в. она была единственной, рассматривавшей особенности жизненного уклада и быта алтайцев, телеутов и других народов Западной Сибири. Известны также исследования В. Вербицкого «Алтайцы», «Кочевья инородцев Кузнецкого округа» и др. [17, с. 127-128].

Алтайский филиал ЗСОИРГО был основан только в 1899 г. на базе Общества любителей исследования Алтая, действовавшего с начала 1890-х гг. С 1894 г. оно выпускало «Алтайский сборник», публиковавший работы широкого спектра по истории, этнографии, геологии, ботанике, астрономии, метеорологии и т.п. Но особое внимание уделялось исследованиям социально-экономического положения населения региона [1, с. 58-59]. В процессе работы по подготовке материалов к изданию привлекались учителя и священнослужители, что нельзя рассматривать как случайное стечение обстоятельств. Именно эта категория местной интеллигенции могла предоставить в распоряжение Алтайского подотдела ЗСОИРГО исчерпывающую информацию о состоянии и развитии народного образования, а также по другим актуальным вопросам. Кроме того, издание имело постоянный раздел «Материалы по библиографии Алтая». В 1910 г. вышел в свет краткий очерк «Инородческий вопрос на Алтае», подготовленный по материалам, накопленным духовной миссией, и до сих

пор не утративший своего значения для исследования этнокультурной истории края [32, с. 41-43]. Его издание – заслуга и качественный показатель научных трудов православного духовенства.

В мае 1902 г. начал свою деятельность Семипалатинский подотдел ЗСОИРГО, который через год стал издавать собственные «Записки». Один из активных его сотрудников – священник Б. Г. Герасимов, автор работ «Поездка на Рахмановские минеральные ключи» и «По псекам Усть-Каменогорского уезда» [1, с. 61-62]. Вторая работа содержала интересные статистические сведения о развитии пчеловодства в Семипалатинской области. Известность получили и работы этого автора по истории освоения и этнографии края, как-то: «В долине Бухтармы» (1911), «Первые оседлые заселенщики Кокпектинского округа» (1914) и др. [Там же].

До конца XIX в. в Забайкальской области филиалов ИРГО не существовало, и местное духовенство принимало участие в работе ВСОИРГО. Известность получил Н. Н. Затопляев работами по истории религиозных верований и фольклора автохтонов. После основания Приамурского отделения ИРГО забайкальское духовенство включилось в его работу. Известны случаи, когда, наряду с православными священниками, участие в научных трудах Общества принимали служители буддийского культа, но их деятельность не была столь масштабной [10, д. 3, л. 59 об.].

В 1912 г. в Хабаровске состоялась Приамурская выставка, ставшая своеобразным итогом научной и издательской деятельности филиалов ИРГО в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. На ней экспонировались различные издания, осуществленные ВСОИРГО: «Записки», «Труды», каталоги, систематические указатели [8, д. 339, л. 1-4, д. 343, л. 1 – 3 об.] и т.п. Крупнейшими среди них были признаны: работы священника А. И. Ионина «Новые данные к истории Восточной Сибири XVII в.» [1, с. 42] и «Материалы к вопросу об экономическом положении населения Якутской области в XVII в.», а также «Каталог выставки предметов внешней обстановки быта лам» И. А. Подгорбунского и Г. Н. Потанина, «Каталог буддистской коллекции ВСОИРГО» [8, д. 57 а, л. 1 – 2 об.] И. А. Подгорбунского, «Систематические указатели изданий ВСОИРГО» за 50 лет (1851-1911), а также работы А. Аргентова, П. Громова, К. Стукова и др.

Таким образом, участие православного духовенства в работе филиалов ИРГО в Сибири во второй половине XIX в. стало существенным и принесло ощутимые результаты, выразившиеся в опубликованных трудах и публичных выступлениях. Их тематика была достаточно широкой и включала проблемы, начиная от общих вопросов истории края и культурных традиций народов, его населявших, и завершая рассмотрением отдельных отраслей жизнедеятельности. В целом же деятельность сибирских филиалов ИРГО, а в особенности ВСОИРГО, можно квалифицировать как универсальную, т.к. она охватывала не только широкий спектр исследовавшихся проблем, но и способствовала созданию благоприятного микроклимата для развития науки в целом.

Список литературы

1. Базылева Е. А. Книгоиздание научных учреждений и вузов Сибири. Вторая половина XIX в. – 1917 г.: монография. Новосибирск: Сибирское соглашение, 2003. 226 с.
2. Барсуков И. П. Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский по его сочинениям, письмам и рассказам современников. М.: Синод. тип., 1883. 819 с.
3. Берлинских В. А. Уездные историки: русская провинциальная историография. М.: Новое литературное обозрение, 2003. 522 с.
4. Ванина И. Ю. Миссионерская деятельность Русской православной церкви в Северо-Восточной Азии (середина XVIII – середина XIX вв.): автореф. дисс. ... к.и.н. Иркутск, 1995. 16 с.
5. Виноградов А. А. П. Шапов и А. А. Бобровников – бакалавры Казанской духовной академии из воспитанников Иркутской духовной семинарии // Иркутские епархиальные ведомости. 1892. № 40-46.
6. Виноградов А. А. Воспоминания о Казанской духовной академии, относящиеся к 1852-1856 годам // Иркутские епархиальные ведомости. 1890. № 1. С. 1-9; № 2. С. 1-9; № 3. С. 1-8; № 4. С. 1-8; № 5. С. 1-6; № 7. С. 1-7; № 8. С. 1-4; № 9. С. 1-6; № 10. С. 1-7; № 11. С. 1-5; № 12. С. 1-5; № 13. С. 1-3.
7. Виноградов А. А. Воспоминания протоиерея А. Виноградова о семилетнем пребывании епископа Иннокентия в Якутске // Иркутские епархиальные ведомости. 1879. № 39.
8. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 293. Оп. 1.
9. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 114. Оп. 1.
10. Государственный архив Читинской области (ГАЧО). Ф. 115. Оп. 1.
11. Гуляева Е. П. История книги в Якутии: 1812-1917 гг.: автореф. дисс. ... к.и.н. Якутск, 2004. 22 с.
12. Записки ВСОИРГО. 1910. Т. XLI.
13. Здобнов Н. В. История русской библиографии до начала XX в. 3-е изд. М.: Госкультпросвет, 1955. 608 с.
14. И. П. Заметка о покойном архимандрите Палладии, начальнике православной миссии в Пекине // Православный собеседник. 1884. Июнь. Кн. II. С. 248-252.
15. Игумнов Е. В. Формирование научных учреждений Бурятии и их деятельность в области исторической науки (конец XIX в. – 50-е гг. XX в.). Улан-Удэ: ВСГАКИ, 2002. 168 с.
16. Казаринова Л. Ф. Из истории ведомственных изданий в Сибири // Книга в Сибири XVII – нач. XX вв. / АН СССР СО ГПНТБ. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 1980. С. 30-44.
17. Кацюба Д. В. Алтайская духовная миссия: вопросы истории, просвещения, культуры и благотворительности: монография. Кемерово: Кемер. гос. ун-т, 1998. 155 с.
18. Мавлютова Г. Ш. Миссионерская деятельность Русской православной церкви в Северо-Западной Сибири (XIX – начало XX вв.): автореф. дисс. ... к.и.н. Тюмень, 1999. 24 с.
19. Манасеин В. С. Очерк деятельности Восточно-Сибирского отдела географического общества по изучению истории Восточной Сибири и по охране памятников местной старины (1851-1926). Иркутск: Власть труда, 1926. 36 с.
20. Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ). Ф. 10. Оп. 1.
21. НАРТ. Ф. 977. Оп. Правление.

22. Подгорбунский И. А. Каталог буддийской коллекции ВСОИРГО. Иркутск, 1908. 83 с.
23. Подгорбунский И. А. Энциклопедический словарь под редакцией профессора Андриевского. Т. IV. Кн. VIII. Буддизм // Записки ВСОИРГО. 1892. Т. XXIII. № 2.
24. Попов И. И., Попова Л. С. Дмитриан Попов – якутский просветитель и языковед // Вопросы истории. 2003. № 1. С. 145-148.
25. Романов Н. С. Летопись города Иркутска за 1902-1924 гг. / сост., предисл. и примеч. Н. В. Куликаускаене. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1994. 560 с.
26. Романцова Т. Д. Коллекция книг Православного миссионерского общества в научной библиотеке Иркутского краеведческого музея // Третьи Макушинские чтения. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 1994.
27. Санникова М. И. Становление и развитие русской книжной культуры в Западном Забайкалье в XVII – начале XX вв.: автореф. дисс. ... к.и.н. Иркутск, 1999. 30 с.
28. Словарь якутского языка / сост. Э. К. Пекарский (1882-1907), при ближайшем участии протоиерея Д. Д. Попова и В. М. Иконова; Имп. акад. наук. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1907. Т. I. Вып. I. С. II-IV.
29. Фаст Г. Енисейск православный. Очерк протоиерея Геннадия Фаста. Красноярск: Енисейск. благовест, 1994. 237 с.
30. Харченко Л. Н. История распространения духовной литературы и духовного просвещения в Прибайкалье в XVII – начале XX вв.: автореф. дисс. ... к.и.н. Иркутск, 1999. 24 с.
31. Харченко Л. Н. Миссионер-священник Иаков Чистохин // Тальцы. 2003. № 2 (18). С. 11-18.
32. Харченко Л. Н. Научная деятельность священнослужителей Восточной Сибири // Социальная и духовная жизнь сибирского региона: сб. науч. тр. Каф. философии и соц. наук / Иркутский гос. ун-т путей сообщения. Иркутск: ИрГУПС, 2002.
33. Харченко Л. Н. Польская и еврейская книга в Восточной Сибири (80-е гг. XIX – начало XX вв.) // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. 2000. № 2 (7).
34. Харченко Л. Н. Священнослужители Иркутской епархии – члены ВСОИРГО // Краеведческие записки / Иркут. обл. краевед. музей. Иркутск, 2001. Вып. 8.
35. Шмелевич М. М. Троицко-Селенгинский монастырь. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1982. 64 с.
36. Bookwalter J. W. Siberia and Central Asia. N. Y., 1899; L., 1900. 548 p.
37. Cottrell C. H. Recollections of Siberia in the Years 1840 and 1841. N. Y. – L., 1842. 410 p.
38. Shimkin D. B. Siberian Ethnography: Historical Sketch and Evaluation // Arctic Anthropology. 1990. Vol. 27. № 1.
39. Widmer E. The Russian Ecclesiastical Mission in Peking. Cambridge – L., 1976. 272 p.

CONTRIBUTION OF THE ORTHODOX CLERGY TO WORK OF THE SIBERIAN BRANCHES OF THE IMPERIAL RUSSIAN GEOGRAPHICAL SOCIETY

Kharchenko Lyubov' Nikolaevna, Doctor in History, Professor
Rostov State Transport University
kharchtnko.liub@yandex.ru

The article is devoted to identifying the role of the Russian Orthodox Church in the cultural development of the Siberian region through the participation of the Orthodox clergy in the activity of the Imperial Russian Geographical Society (the second half of the XIX – the beginning of the XX century). The spectrum of the research interests of the priests, who collaborated with the branches of the Society in Western and Eastern Siberia, is determined. For this purpose, the analysis of published materials and archival documents is conducted.

Key words and phrases: the Russian Orthodox Church; the Orthodox clergy; Siberia; scientific societies; research activity; missionary activity; ethnography.

УДК 1(091).128

Философские науки

Статья посвящена изучению феномена смерти и бессмертия Н. О. Лосского в контексте его этико-философских идей. Несмотря на многочисленную литературу по проблеме русской религиозно-философской танатологии рубежа веков, в ней, по мнению автора, упускается важнейший момент – отсутствие антропологического аспекта, рассматриваемого в контексте христианского (православного) учения о личности. В данной работе автор ставит проблему несоизмеримости только лишь этического измерения названной проблемы с христианским (православным) учением.

Ключевые слова и фразы: русская религиозная философия; Н. О. Лосский; танатология; иммортология; тело; личность; персонализм.

Цепелева Надежда Валерьевна, к. филос. н., доцент
Новосибирский государственный медицинский университет
cerelevanv@mail.ru

ТАНАТОЛОГИЯ И ИММОРТОЛОГИЯ В КОНТЕКСТЕ ЭТИКИ Н. О. ЛОССКОГО[©]

Тема смерти и бессмертия является одной из важнейших в русской религиозной философии рубежа веков и в целом всей философской мысли. К. Г. Исупов в работе «Русская философская танатология» пишет,